

МРНТИ 16.21.37

А. Жунисбек

Главный научный сотрудник Института языкознания им. А. Байтұрсынова, доктор филологических наук, профессор

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ ИЛИ ТЮРКОЦЕНТРИЗМ (фрагментарный ответ проф. М. Джусупову)

Эту статью следует читать не как «СПОР с М. Джусуповым, который всех превосходит и исстребляет», а как «ВСТРЕЧУ с истиной о казахской письменности».

Аннотация. Статья является быстрым ответом на неуместные высказывания проф. Джусупова. Каждый дискуссионный тезис оппонента оказывается ошибочным с точки зрения фонетики и сингармологии все это подтверждается аргументами вытекающими из исконной природы казахского языка.

В качестве бескомпромиссной альтернативы к «евроцентристскому» фонологическому анализу фонетики казахского (тюркского) языка предлагается «тюркоцентристский» сингармологический анализ. В статье приводятся важные сведения о комплексной реформе казахского письма.

Ключевые слова: сингармонизм, сингармология, тонология, фонология, сингема, аллосингема, тонема, аллотонема, фонема, аллофонема, графика, алфавит, казахский язык, реформа письма.

Ә.Жүнісбек

А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының бас ғылыми қызметкері, филология ғылымдарының докторы, профессор

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ НЕМЕСЕ ТЮРКОЦЕНТРИЗМ (проф. М. Жүсіповке үзінді жауап)

Бұл мақаланы «Оза шауып, ойран салып жүрген М.Жүсіповпен САЛҒЫЛАСУ» деп емес, «қазақ жазуының ақиқатымен ТАБЫСУ» деп оқу керек.

Аннотация. Мақала проф. Джусуповтың орынсыз пікір-айтысына шапшаң жауап ретінде дайындалған. Қарсы жақтың әрбір ұсынымы фонетика-сингармология тұрғысынан теріс екені жан-жақты дәлелденіп, қазақ тілінің төл табиғатынан туындайтын дәйектермен айғақталады. Қазақ (түркі) тілінің «европәзімшіл» фонологиялық талданымына қарсы бітіспес балама ретінде «түркіөзімшіл» сингармологиялық талданым ұсынылады. Қазақ жазуының кешенді реформасы жайлы мол мәлімет келтірілген.

Тірек сөздер: үндесім, сингармология, тонология, фонология, сингема, аллосингема, тонема, аллотонема, фонема, аллофонема, графика, әліпби, қазақ тілі, жазу реформасы.

A.Zhunisbek

Chief researcher of the Institute of Linguistics named after A. Baitursynov,
doctor of philological sciences, professor

«EUROCENTRISM» OR «TURKOCENTRISM»

Annotation. The article is a quick response to a difficult discussion, to inappropriate statements by prof. Dzhusupov. Each debatable thesis of the opponent turns out to be erroneous from the point of view of phonetics and syngarmology, all this is confirmed by the arguments arising from the primordial nature of the Kazakh language.

As an uncompromising alternative to the «Eurocentric» phonological analysis of the phonetics of the Kazakh (Turkic) language, the «Turkic-centered» syngarmological analysis is proposed. The article provides important information about the comprehensive reform of the Kazakh letter.

Keywords: syngarmonism, syngarmology, tonology, phonology, syngema, allosingem, tonem, allotoneme, phoneme, allophoneme, graphics, alphabet, Kazakh language, writing reform.

Вместо введения

Статья написана как эмоционально-экспромт ответ, мягко говоря, на непростую «дискуссию о дискуссии» проф. М. Джусупова (*Джусупов М. Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница...)*. – М.: Российский... 2013. – 106 стр.), и является моим по шаговым ответом на его непрерывную цепь «разоблачительных» тезисов (**подробный теоретико-практический анализ будет подготовлен и опубликован позже в спокойной обстановке**).

Проф. Джусупов, безусловно, взбудоражил тот Совет в Москве, который рекомендовал его книжку в печать. Среди членов Совета, безусловно, нашлись ученые, которые с удовольствием смаковали его выступление, ведь, когда «свои быют своих», всегда вызывают аплодисменты, а также наверняка были и те, которые не могли не заметить, что у него «дважды два – двадцать».

00. Реформа письма начинается не с графики, а с алфавита.

От «типа графики» (*термин* Джусупова), по его мнению, ничего не зависит – ни небо, ни земля, что верно – то верно. Но если с небесной абстракции «тип графики» спустимся на реальный уровень «алфавит», то все успокоится: и земля, и небо.

01. «Европацентризм», это – методы и принципы анализа европейских (более шире индоевропейских) языков, где теоретической основой анализа фонетики является *фонология*. «Европацентризм» не решил и не решит кардинальные (и элементарные) проблемы тюркской фонетики, ибо принципы и средства фонологического анализа акцентных (асингармонических) языков переносятся на сингармонические (анацентные) языки.

02. «Тюркоцентризм», это – методы и принципы анализа тюркских (более шире урало-алтайских) языков, где теоретической основой анализа фонетики является *сингармология*. Следовательно, тюркской «фонологии» нет, есть тюркская сингармология (подробно ниже). Тюркские языки, как сингармослоговая языковая семья, таит в себе ещё много нерешённых лингвистической (только, не фонологической) теорией вопросов, для решения которых необходим специальный (только, не европоцентристский) теоретический аппарат. В результате сингармологических исследований устройство тюркских языков предстанет в совершенно новом, непривычном для индоевропеистики, виде. Это будет реальная картина органично присущих этим языкам звукового строя.

В этой «дискуссии» не может быть компромисса: между «европацентризмом» и «тюркоцентризмом», между «фонологией» и «сингармологией», между «славянской графикой» и «казахским алфавитом», и, конечно, между Джусуповым и Жунибек.

Реформа казахского письма направлена на восстановление сингармологической истины и справедливости.

03. Фонология Джусупова, это – фонология **42 букв** в нынешнем казахско-русском (точнее, русско-казахском) алфавите, т.е. фонология «букв/знаков», где он с «европацентристским» упорством путает кириллические буквы и казахские звуки. Все его фонологические манипуляции – это манипуляции с буквами, а не звуками.

Один только из его исследовательского фонда «гениальный» пример *жарА – жарУ*, где по Джусупову буквы **а** и **у** оппозиция разных «гласных» (???), сводит всю его самохваленную фонологию на нет (подробный анализ ниже).

И еще, как говорится, *дальше в лес...* Поражает фонологические шедевры профессора: «...буква «щ» обозначает... долгий сингармонящий шипящий согласный...» (стр.86). Сразу ставим жирную точку – **в казахском языке долгих звуков, как гласных, так и, тем более, согласных нет (!!!)**, (подробный анализ ниже).

Еще хуже «**ми** – литературная норма» (стр.97)... Извините, исследовательская необузданность в квадрате (подробный анализ ниже).

Дальше некуда «Сонант образует слог» (стр.84)... Извините, еще раз, полная безграмотность в казахской фонетике (подробный анализ ниже).

Далее, везде и всюду в этом роде... Все его до единого сверж «некомпетентные» (*любимый термин* – Джусупова) в казахской фонетике тезисы – против его самого.

Получается, или Джусупов мастерски обвел вокруг пальцев членов Совета, который рекомендовал его работу в печать, или им было «наплевать» на какую-то его «казахскую графику». Скорее всего и то, и другое.

Казахской (английской, русской и иной) графики нет:

- есть древнетюркская (латинская, славянская и др.) графика;
- еще раз, казахской (английской, русской и иной) графики нет;
- есть казахский (английский, русский и др.) алфавит.

04. Надменное неприятие Джусуповым проекта реформы казахского письма было ожидаемо. К сожалению, в этом он не первый и, «надеюсь», не последний. Они были, есть и будут, ибо это стало обыденной нормой в нынешние сложные и непредсказуемые времена, когда отсутствует морально-этическая ответственность, как перед обществом, так и перед наукой. Что скрывать, **реформа казахского письма**, как мероприятие суверенного Казахстана по возрождению и восстановлению *национального* содержания казахского языка и, в первую очередь, его *национального* письма, у некоторых «соотечественников» (слово с намеком беру в кавычки) вызывает, вместо сочувственно цивилизованной поддержки, неприятие, граничащее с вульгарной ненавистью. Они не упускают случая, чтобы даже правое дело превратить в посмешище для русскоязычной аудитории, как внутри страны, так и *за ее пределами*.

05. *Забегая вперед*: фрагмент текста из **ABAY JOLI** на основе казахского национального латинского алфавита, на стадий предварительной рекомендации Международной Тюркской Академией как один из возможных вариантов.

Теперь, пусть дорогой профессор попытает найти в этом кратком фрагменте хоть микроскопический недостаток, **противоречащий естественной фонетико-грамматической системе** (*состав звуков, тембр слов, морфемы и их линейная величина, слоги и их линейная структура, слогоделение и правила переноса, ритм речи*) **казахского письма**, кроме губной гармонии которую, по известной причине, оставил в нынешнем виде. Не найдет (!!!), если даже перелистает всю эпопею «Абай жолы». Это и будет результатом (дай бог, нашему суверенитету будущего, мира и спокойствия, спасения от авантюризма и провокации) нынешней реформы казахского письма.

Uş kündik joldıñ bügingi, soñğı künine bala şäkirt barın saldı. Qorıqtan kün şığa atqa mineyik dep asıqqan-dı. Buni qaladan alıp qaytqalı barǵan aǵayım Baytastı da tañ atar-atpasta özi oyatıp turǵızıp edı. Kün uzın attan da tüspey, özge jürǵınşilerden oq boyı alda otırǵan. Key-keyde özine tanıs Köküyirim men Buwratıyǵen, Taqırbulaq sıyaqtı qonıs-qudıqtardıñ tus-tusına kelgende bala oqşaw şıǵıp, astındaǵı jaraw qula bestisin aǵızıp-aǵızıp ta aladı...
-Mına balanıñ awılǵa asıǵıwın-ay!

Реформа казахского письма:

- при плохом алфавите – не может быть хорошей орфографии;
- при хорошем алфавите – не может быть плохой орфографии.

Основные шаги

06. Из-за его не терпящих возражения (*айттым – бітті...*) заключений-оценок (*сказано*

– все...), а также полного отсутствия в книжке, традиционных в интеллигентно-ученой среде, вставок взаимной терпимости и смягчающих вставок при цивилизованной дискуссии типа: *может быть, наверное, по-нашему, мы думаем, мы считаем, необходимо еще раз, посоветоваться, хотим напомнить, трудно согласиться* и т. п. книжка потеряла дискуссионную привлекательность, превратившись в «дорогу с односторонним движением» и подтекстом *«только и только – Я!»*.

07. Однако поднятая им проблема *казахской графики* (???), в том виде, каковой он представил в своей книжке, не имеет никакого отношения к реформе казахского письма, это только повод неудачно подобранный для утоления своей необузданной амбиции, не более. У неискушенных в казахской фонетике людей может создаться впечатление, что весь мир держится на Джусупове: сам раскидывает, сам собирает, сам разбирает, сам расставляет, сам выносит приговор, сам амнистирует, сам... сам... сам... (ведь, наверное, неслучайно его конвейерная раздача своего детища, где возможно и где не возможно, кому нужно и кому не нужно).

Более того, как я уже отметил, все его до единого «разоблачительные» тезисы – против него самих. Это, в первую очередь, касается методов и принципов анализа фонетики типологически различных русского и казахского языков.

Вынужденное отступление. Чего стоит только пафосный все дозволяющий стиль изложения, но это и есть ваша натура, как говорится *три в одном*: «лингвиста, лингводидакта, методиста» (стр.2) и пр. Да, я хорошо знаю о вашей способности выступать и писать, как говорят казахи *«әтірікті шындай ғып, шынды құдай ұрғандай ғып»* (на русский язык не переводится).

Не отвечать на ваши пассажи не простят мне немалые мои коллеги и ученики, у которых, без ложной скромности, я уважаем и как ученый, и как человек. **И вы, дорогой профессор, первый человек в долгой моей (научной и житейской) жизни, который посоветовал мне «не обижаться на зеркало...»** (стр.50), дальнейшим своим бессмысленным «конкретно... хотя» меня не введете в заблуждение.

Ваша фраза – не мед и не сахар (!!!).

Теперь я адекватно возвращаю вам долг, дорогой Мақа, вы тоже не обижайтесь, у вас не только «язык без костей», но и ваш «карандаш без цепей».

Реформа казахского письма: в ней нет места чьей бы то ни было надменной наука подобной тенденциозности.

У нас в Казахстане, к вашему сведению, проблема графики как таковой не стоит: вопрос в пользу латиницы решен на самом высоком государственном уровне. Наша проблема – это комплексная **реформа казахского письма**.

Реформа казахского письма – это не только и не столько простая смена графики.

Далее, идем по джусуповским позициям, на ваши избитые философско-теоретические абстракции не будем реагировать, это будет зря трата времени и сил. Останемся на ваших конкретных примерах и проведем их конкретный анализ. Итак,

08. Начнем с того, о моей «недальновидности» (стр.45), не буду спорить, пальму первенства по «дальнозоркости» отдаю без боя. Тем не менее, должен сообщить, что данный вопрос в Казахстане изучается основательно, без спешки и комплексно с привлечением различных и ответственных специалистов (в ПРОЕКТ привлечены: филологи (фонетисты), экономисты, историки, юристы, востоковеды, методисты, политологи, информатики, журналисты и др.) на академическом уровне по *государственному заказу*. В результате, составлен комплекс мер и рекомендаций по переходу на латинскую графику и по преодолению возможных трудностей и негативов при переходе на нее, проводятся предварительные эксперименты, в первую очередь, среди студентов и учащихся. Так что профессор может особо не переживать за нашу «недальновидность». Или же еще какая «дальновидность» нужна Джусупову?

Разве не вы, дорогой профессор, в каждый приезд к нам, сокрушались что, в Узбекиста-

не в состав комиссии был включен один единственный фонетист (Абдуазизв), упрекнув состав комиссии в некомпетентности и ущербности принятых ею мер. Ваши слова мы пропускали мимо ушей (а зря!), поскольку, для нас было не ново, что быть не довольным всем и вся, унижительно оценивать всех и всю в вашей натуре.

Реформа казахского письма – коллективно-комплексное мероприятие.

09. Далее, главное, в списке использованной им литературы нет ни одной научной работы, тем не менее, это не мешает дорогому оппоненту в каждом абзаце указывать на чьи-то «теоретические и практические» недостатки (стр.46 и далее везде). Им мои «теоретические и практические» недостатки обнаружены на основе *легковесного газетно-журналистского материала*, а не на основе наших научных статей, докладов и исследовательских отчетов, которых великое множество. Меня удивляет его бесконечные ссылки типа «журналист утверждает., журналист отмечает. . .». Журналистов можно понять, им давай только «жаренное», если его нет, то они это сами создают, это их профессия. А что, журналист – вам советник?

Все мы смертные. Вполне возможно, я это не отрицаю, во время беседы экспромтом может выскочить какие-то не подготовленные мысли. Это и есть специфика свободной беседы.

Теперь более важное, профессор перешел все мыслимые и немыслимые границы «нападения», пугает уже международной политикой: «И в Москве есть чего опасаться. . .» или же «Кыргызстан . . . вслед за Казахстаном» якобы говорил Жунибек (стр.62), да, такой намек есть в моих работах и что в этом крамольного, разве не так? Ведь немало тюркских народов в составе России. И судя по реакции их ученых в различных встречах тюркологов, они вовсе равнодушны к тем общетюркским культурно-образовательным процессам, которые происходят в суверенных тюркских республиках. Они ученые исследователи, если не лучше Джусупова, то и не хуже его! Не может быть такого, что бы вы, как частый и «любопытный» участник различных тюркологических форумов, не заметили эту тенденцию. Далее, я, оказывается, этого не знал, «в Москве (России) нечего опасаться» (стр.63), да, кириллический Джусупов – защитник надежный, «У Российской Федерации. . . свой великий, мировой научный потенциал» (стр.63), ойбай-ау, если бы не ваш вселенский восторг, я бы этого не заметил. Не спорю, это ваш искренний восторг, но. . .

Как бы вы не старались нивелировать ситуацию с Татарстаном, Башкортстаном и другими тюркоязычными народами в составе РФ (стр. 62), завидовать их *языковой судьбе* не стоит.

Развести тюркские народы по разным углам, как это делалось раньше, теперь никому не удастся и любой политический шантаж вряд ли будет иметь успех. Тюркские народы поняли, что гарантия их суверенитета в их общности во всех общественно-исторических, культурно-экономических сферах, в том числе письма (алфавита). Стремление к единому алфавиту (рекомендации группы тюркских республик-государств) в их делах и мыслях. Произношение слов, конечно, будут различаться, но зрительный образ слов (текста) любого тюркского языка будут понятны всем тюркам.

Реформа казахского письма: войти в общую систему тюркского алфавита (письма).

10. «...мы полностью согласны с тем, что те буквы, которые передают сочетание звуков (я, ю)... на письме можно не обозначать специальными знаками. Их можно передавать буквосочетаниями. Однако не следует этот способ... определять как *нововедение кого-то из современных казахских лингвистов*» (выделено – нами, намек принят) – пишет Джусупов (стр.61). Первое, профессор забыл или, скорее всего, до сих пор так и не понял, что **и**, **у** тоже как и **я**, **ю** – «буквы, которые передают сочетание звуков». Далее, еще в 1964 году был дан подробный фонетико-фонологический анализ звукового состава этих букв. Это делалось для того, чтобы больше никто не плутовал, как Джусупов, в «лесу из четырех букв». По всей вероятности он забыл, что эта проблема всестооронне обсуждалась при подготовке его докторской диссертации.

Между прочим, в этой проблеме с внесистемными буквами казахского алфавита я не одинок. Поток критически заинтересованных статей не остановится, пока не будет завершена начатая реформа казахского письма.

Реформа казахского письма актуальна для всего казахского общества.

11. Профессор мне приписывает слова, мол «Смена графики – языковая реформа» (стр.46) Нет, это совершенно не корректно с вашей стороны (как говорят казахи *белден басып...*), дорогой Джусупов, я писал, «...что переход к латинской графике не просто замена одного знака кириллицы на другой знак латиницы, а фундаментальная на государственном уровне реформа всего казахского письма, включая *алфавит, графику и орфографические правила*».

Смена графики или переход на латинскую графику – это только один из технических инструментов осуществления реформы казахского письма, т.е. является всего лишь «зримой» частью реформы. Поэтому, вырвав из контекста реформы казахского письма ложную и несуществующую проблему графики и подготовив плотненькую книжку и как бы не жонглировал ею, Джусупов ничего полезного для Республики Казахстан не сделал. **Но профессор должен быть осторожным в этом своем стремлении, это авантюрно-провокационный поступок.** Если убрать провокационную предложенной им проблему графики из его книжки, то останутся в ней одни белые страницы. А также на месте названия книжки, намеком («кириллица или латиница» с *многоточьем*) призывающего сторонних (близких и дальних) сил к действию, также останется только грязно-зеленая обложка. И это он делает в то время, когда вопрос о графике в Казахстане снят с повестки. Или, он надеется воспользоваться затянувшейся объективно-субъективной паузой, чтобы вернуть процесс к началу или совсем задушить. Ну что же, это тоже ожидаемо. На память приходит, старшее поколение наверняка помнит, слова одного одиозного руководителя Советов, который стучал кулаками: «если все мы перейдем на русский язык (т.е. *если забудем родной язык* – реплика наша), то быстрее придем к коммунизму» (перейти-то перешли, но коммунизма так и не увидели). Параллели сами по себе напрашиваются, т.е. и Джусупов тоже «строчит» карандашом: если все мы «останемся» на кириллице, то ... никто, в том числе сам профессор, не знает куда придем.

12. Да, он прав, что «буква или графема не является носителем той или иной политики, идеологии» (стр.45), если не является носителем, то, что страшнее, является инструментом. И не шадящее ли жало этого «инструмента» испытали на себе не одно поколение казахов (тюрков)? Ведь сам Джусупов же признает, что «...политика может быть причиной, или даже *главной причиной* (*курсив* – наш), или одной из причин смены графики в государстве. . .» (стр.45), а для чего нужна была смена графики, прежде государство знало хорошо. Оно хорошо поощряло ультра реформу в виде тоталитарных, якобы «благостных», правил: алфавит в кириллической рамке; ввести *внесистемные буквы* в написание исконно казахских слов; писать так как в русском языке; произносить так как в русском языке; в добавок еще был принят ультра написание ТАСС, КПСС, ООН и др., (теперь мы плавно и без скачков вернулись к национальному стандарту написания). И вы – дорогой профессор – *преуспевающий и переспевший* плод той самой реформы. Не было бы той самой реформы – не было бы и нынешней вашей книжки, ваших фонологии и теорий, я с вами не вел бы этот спор, которого тоже не было бы.

13. Не странно ли само крикливое название «Казахская графика», которой нет в природе. Что за взбудораживающий клич, там где все тихо и мирно. К кириллице, как типе графики (*тип графики* – ваше ключевое слово), наше отношение нейтральное, пусть существует как есть и процветает. Нас волнует содержание и качество современного казахского алфавита, независимо от типа кириллической или иной графики. А вы все время тянете в обратную сторону: мол «тип графики ни причем., тип графики ни причем...». Нам тоже «тип графики» ни причем.

Реформа казахского письма – это комплекс фонетико-грамматических мер по оптимизации ущербной европоцентристской орфографии.

14. «Кириллица полностью передает сингармонизм казахского слова... В случае с написанием и произношением слова **ми** (выделено – нами) нет нарушения сингармонизма» (стр.46). Стоп! Не только нарушение, есть разрушение, к этому еще вернемся. Я вас понял. . . Если из вашего лексикона, как носителя казахского языка (?!), исчез исконно родное слово **мый** [miy], этому радоваться не стоит. Почему? Этого, как специалист «три в одном», сами должны хорошо знать. Не дай бог, чтобы не было последователей вашему примеру. «Реформа казахского письма» как раз и направлена на предотвращение этой тенденции и против вашей и аналогичных ей других теорий, которые идеализируют эту губительную тенденцию. Теперь вернемся к началу, в другом месте пишете: «Уже несколько десятилетий у молодежи и людей среднего возраста наблюдается четкая тенденция мягкого произношения этого слова [мий], а не [мый]. Итак, в настоящее время написание «ми» соответствует *литературной норме* (выделено – нами) произношения слова» (!?) (стр.97), (что старшее поколение – в утил., осторожно, дорогой Джусупов!). Ну, конечно, рубить так рубить, поражает ваше «исследовательское бесстрашие» граничащее, извините, с вседозволенностью. Получается, по вашему, бог с ними с «орфоэпическими словарями и орфографическими правилами учебников казахского языка» в **Республике Казахстан (!)**, но ведь словари и учебники – документы государственного статуса, и там четко указано **ми** – это **мый** [miy] и не по-другому. Никому не дано нарушать этот произносительный стандарт. Следовательно, появлению [miy] и объявлению его «литературной нормой» должна быть поставлена научно-методическая преграда, для безответственного и противоправного утверждения, что оно «литературная норма» профессорского звания не надо. К сожалению, в нынешней ситуации когда девальвированы исследовательские ответственности перед наукой и, конечно, моральные ответственности перед обществом, можно говорить и писать что угодно.

Ваши примеры типа *kiman* неубедительны, в составе этого слова есть мягкий сингармонический маркер (которого нет в написании слова **ми**) – первый слог. Тем не менее, вы не заметили произношение этого слова, против вашей воли, как *kim.An*? Ведь это ожидаемая тенденция, если ее не предупредить. Академик Л.В.Щерба предупреждал об ответственности письма перед языком.

Да, в *некоторых мини регионах* тенденция мягкого произношения **ми** есть из-за зрительного ориентира на «злополучного» **и** (а также нельзя исключить влияния и окружения узбекского языка в речи диаспоры казахов в самом Узбекистане и сопредельных районах). Такое произношение вызывает острую **иронию** у *казахов*, вызывает насмешку и презрение, вы этого не заметили?

Как мы уже неоднократно отмечали и будем отмечать, реформа казахского письма направлена на предотвращение этой тенденции. А ваш «вклад» в современную теоретическую и практическую казахскую фонетику это – «жығылған үстіне жұдырық» (на русский язык не переводится).

В настоящее время существуют две фонетические (и лексико-грамматические) системы в речи абсолютного большинства казахов: исконно-казахская и тоталитарно-казахская. Обе системы существуют совершенно автономно друг от друга и все время приходится отмечать, что в конкретном случае имеются в виду исконно казахские слова со своей звуковой структурой, либо тоталитарно внесенные заимствования со своей звуковой структурой. Попытки объединить исконно казахские и заимствованные звуки под одну фонологическую, тем более под сингармологическую систему совершенно и объективно (из-за устойчивой сингармонической морфемно-слоговой модели казахской речи и устойчивой акцентно-словесной структуры русского языка) не реальны, хотя такие попытки были, есть и, безусловно, еще будут, в первую очередь, дорогой Джусупов, в вашем лице (наглядное подтверждение – ваша книжка). Таким образом, современный

казахский алфавит (и орфографические правила) нельзя называть казахским, он является «казахско-русским», точнее «русско-казахским». На его основе, начиная с «Эллипе» (казахского Букваря), проходит «гибридное» письменно-устное речевое воспитание казахов от поколения к поколению.

Удивительно, что у вас, как говорится, на все случаи дискуссии готовы оправдания: то в языке бывают исключения, то язык «живой организм» и развивается и т.п. Мы тоже со студенческой скамьи в курсе, что «бывают исключения» и «язык развивается». Это говорю потому, что вы между строк, и к месту, и не к месту постоянно намекаете на чью-то теоретическую некомпетентность. Я вас понял... долг верну ниже.

Реформа казахского письма – это мероприятие, направленное на освобождение от наследия тоталитарного письма.

15. Да, вы правы, когда пишете: «... когда фонема в алфавите обозначается буквосочетанием... это с лингвографической точки зрения нежелательный вариант, тем более, что в истории казахского письма (алфавита) биграфов, триграфов, полиграфов не было» (стр.48). А вы запутались именно в этих «ваших нежелательных» биграфах и триграфах: **и** [iy], [iy]; **у** [uw], [üw]; **я** [ya], [yä]; **ю** [yuw], [yüw], которые реально присутствуют, внося беспредел в казахскую орфографию. Что предосудительного в том, что реформа казахского письма направлена на ликвидацию этой «нежелательности».

Реформа казахского письма: сингармологический анализ звукового состава принесенных в алфавит проблемных букв.

16. Существуют попытки Джусупова минимизировать результаты влияния русской орфографии на казахский язык путем введения правил исключения (стр.45 и далее везде). Да, в любом языке бывают необходимые исключения из орфографических правил. Но правил исключения не может быть много, если их много, то это уже не исключение. А таких ненормативных исключений в казахской орфографии не десятки, не сотни, а тысячи. Одним из направлений предполагаемой реформы является, как раз, *исключение исключений* из казахской орфографии. Сколько слов в казахском языке, например, с одной только буквой **и**, столько же (подсчету не поддается) исключений из правил. И столько раз учитель должен поправлять ученика, что произносить надо вот так, а не так (как методисту это вам нравится?).

Если язык «живой организм», то ему необходимо «терапевтическое» обеспечение, чтобы он правильно развивался, т.е. время от времени проводит текущие или кардинальные реформы. Предлагаемая нами реформа казахского письма из этого ряда.

Бессчетное и раболепное злоупотребление ссылками на факты русского языка, в качестве идеальных стандарт ориентиров, не смотря на «антагонистические» различия между типологическими структурами с казахским языком, во все не желательно. Иноязычные ориентиры, будь трижды привлекательными, в конечном счете приводят только к отрицательному результату.

Реформа казахского письма направлена на исключение исключений и ложных правил из учебников, которые необоснованно много в казахской орфографии.

17. Вы пишете, что «...современное казахское *кириллическое* (выделено – нами) письмо ни в коем случае не нарушает сингармоническое звучание казахского слова..., не нарушает его слоговую и морфемную структуру, не затрудняет перенос слова с одной строки на другую...», дальнейшее ваше «потому что» нас не интересует (стр.49). Как же вы можете утверждать «ни в коем случае». Из тысячи примеров возьмем только одну и рассмотрим: **жиюы** (или этого типа: **киюы**, **үюы**, **тиюы**, **аюы** далее до бесконечности). Теперь попробуйте найти, где тут *нормальные сингармотембр, морфема, слог, слогоделение, границы слога и переноса*. Этого вы сами, дорогой профессор, не сможете сделать, не то что ребенку-ученику.

Дорогой профессор, для лингвистической забавы. Допустим, под перенос попало слово **аюы** (исключить такое нельзя). Как бы вы поступили? Нельзя

а-юы, так как запрещено правилами оставлять гласную одну в прежней строке. Нельзя **аю-ы**, так как запрещено правилами перенести гласную одну на новую строку. Пример, конечно, уникальный, тем не менее наглядная иллюстрация к вашему очередному неопровержимому «не затрудняет перенос слова». Опять вопрос: нужна или нет реформа казахского письма? Вот в чем суть нашей с вами дискуссии, а не «тип графики».

Ваш ответ ясен, мол это «результат человеческого ума» (стр.49), пусть будет по вашему, но к чему «лишние правила» (стр.49) там, где их не должно быть. Вся беда в том, что если бы в алфавите не было бы этих *внесистемных* букв, то не было бы и этой неразберихи.

В чем наша вина, если эту неразбериху хотим привести в порядок: **juuwu [ji-yu-wu]** против трагикомического **жи-ю-ы** (или **[qi-yi-wu], [u-yu-wu], [ti-yi-wu], [a-yu-wu]**).

Реформа казахского письма: это мероприятие, направленное на то, чтобы привести в порядок фонетико-лексико-морфо-синтаксическую линейную последовательность казахского текста.

Теперь самое главное.

18. Вы пишете: «Нынешняя кириллическая графика, алфавит и орфография казахского языка – одни из лучших в мире...» (стр.46). Извините, надо иметь нешуточную «смелость...» (если не говорить еще жестче), чтобы так заявлять. Кто и как доказывал эту исключительность, ваша и другие политико-идеологические абстракции не в счет (да, простят меня память классиков-лингвистов, они, естественно, имели ввиду не современный алфавит). И я в ответ предъявляю еще большую «смелость», чем вы. Современные кириллическая графика, алфавит и орфография казахского языка – *единственные и самые худшие в мире* и вот почему (я вынужден предложить вам фрагмент из элементарного курса казахской фонетико-морфологии):

«Сонымен, **Морфем талданым:**

– **оқы** етістігінің көсемше түрі **оқи** болса, сонда көсемшенің көрсеткіші дауысты **и** дыбысы болғаны ма? Онда көсемшенің бір «көрсеткіші **дауыссыз й [y]**» деген ереже қайда қалады?

– **оқы** етістігінің тұйық рай түрі **оқу** болса, сонда тұйық райдың көрсеткіші дауысты **у** дыбысы болғаны ма? Онда тұйық райдың «көрсеткіші **дауыссыз у [w]**» деген ереже қайда қалады?

Ең сорақысы, осы жердегі «дауысты **ы** дауысты **у**-мен алмасадь» деп түсіндіретін ереженің барын қайтерсің! Ал **оқы** етістігі дауысты **ұ**-ға (жарайды, тіптен, көз елес **ы** дауыстысы бола қойсын) аяқталып тұрғаны, оған келіп дауыссыз **у[w]** тіркесіп, тұйық рай **оқуу [oquw]** жасалағаны қаперімізге кірмей-ақ қойды.

Қазақтың **ұу** дыбыс тіркесінің естілімі орыстың **у** дауыстысының, қазақтың **ый(-ій)** дыбыс тіркесінің естілімі орыстың **ы(-и)** дауыстысының естілімімен *жалған* ұқсас екеніне сеніп қалғанбыз (жоқ, сеніп қалғансыз!).

Буын талданым:

– **миы** сөзінің буын құрамы **ми-ы** болып, алғашқы буын дауысты **и** дыбысына аяқталып, келесі буын дауысты **ы** дыбысынан басталып тұр ма? Онда қазақ сөзінің ішінде «**буын дауысты дыбыстан басталмайды**» (А.Байтұрсынұлы) деген ережені қайда қоямыз? Оның үстіне сөз соңында «дауысты буын тұрған деген не?» деп, аң-таң боламыз.

– **суы** сөзінің буын құрамы **су-ы** болып, алғашқы буын дауысты **у** дыбысына аяқталып, келесі буын дауысты **ы** дыбысынан басталып тұр ма? Ендеше қазақ сөзінің ішінде «**буын дауысты дыбыстан басталмайды**» деген ережені тағы еске сала кетеміз. Оның үстіне «сөз соңында дауысты буын неге тұр?» деп, тағы аң-таң боламыз.

Тасымал талданым:

– **жиын** сөзі **жи-ын** болып тасымалданып, тасымал жігі екі дауыстының арасынан өтіп тұрады ма? Онда «**қазақ сөзінің ішінде екі дауысты қатар тұрмайды**» деген ережені қайда қоямыз? Оның үстіне «сөз соңында тұйық буын тұрған деген не?» деп, әрі-сәрі боламыз.

– **суық** сөзі **су-ық** болып тасымалданып, тасымал жігі екі дауыстының арасынан өтіп тұрады ма? Ендеше **«қазақ сөзінің ішінде екі дауысты қатар тұрмайды»** деген ережені тағы қайталаймыз. Оның үстіне «сөз соңында тұйық буын неге тұр?» деп, әрі-сәрінің үстіне дел-сал боламыз.

Көріп отырғанымыздай, аттаған сайын сұрақ белгісі алдымыздан шығып отыр. Бұл – бүгінгі қазақ жазуының жұмсартып айтқанда, күмәнді тұстары көп деген сөз».

Ну, что, дорогой профессор, вкратце этого достаточно или еще продолжить? Ваши ссылки на некомпетентность составителей орфографии, мягко говоря, не обоснованы. Потому что, **при плохом алфавите, каким является современный казахский алфавит, не может быть хорошей орфографии, какими бы компетентными не будут ее составители.**

В результате реформы орфографические правила сократятся в несколько раз, главное, их содержание станет родным и понятным, в методическом плане отпадет необходимость силовой и холостой «зубрежки» внесистемных орфографических правил учениками и не только ими.

18.1. Состав и система звуков (фонетический уровень). Ниже приводим системный блок состава гласных и согласных казахского языка. Вне этого блока нет (!!!) звуков в казахском языке. Попытки привнести изменения в этот состав нарушает всю фонетико-сингармологическую систему звуков казахского языка.

а	ә	п	б	м	а	ә	p	b	m
ы	і	т	д	н	і	і	t	d	n
	е	к(-к)	ғ(-ғ)	ң(-ң)	е	q(-k)	ğ(-g)	ŋ(-ŋ)	
ұ	ү	с	з	р	u	ü	s	z	r
о	ө	ш	ж	л	o	ö	ʃ	j	l
			й(-й)						y(-y)
			у(w)						w

Глубоко и непростительно ошибаетесь, дорогой профессор, утверждая, что в казахском языке 11 гласных (стр.73), то же самое и по количеству согласных. (и не пытайтесь меня «подавить» бесполезными ссылками на «советских» авторитетов).

Тоталитарный алфавит аморфен, он по своей природе количественно-качественно необъятен, можно включать, какие угодно и сколько угодно знаков. Хорошо, что вы остановились на 11 гласных, есть коллеги, которые доводят до 15. В то время как **национальный алфавит** казахского (любого) языка строг, он всегда количественно-качественно замкнут и не терпит интервенции чуждых букв-знаков. Следовательно, забота об алфавите языка – это гарантия сохранности национальной произносительной модели речи в настоящем и в будущем.

18.2. Сингармоническое созвучие слов (лексический уровень). Имеются ввиду «мягкое» произношение **и**, характерное для русского языка, которое нарушает твердый тембр казахских слов, «твердое» произношение **у** характерное для русского языка, которое нарушает мягкий тембр казахских слов.

18.3. Линейная величина и звуковая структура морфем и слов (морфологический уровень). Например, показателем неопределенного глагола является не гласный **у**, а согласный **[w]**. Ваш, дорогой профессор, **у** не гласный звук, а буква (знак), которая обозначает сочетания гласных **[u]** или **[ü]** с согласным **[w]**: **[uw]**; **[üw]**.

Извините, когда вы доказываете смысловозначительные функции **а** и **у** как гласных в паре слов **жарА – жарУ** (стр.74), наверное перепутали казахские слова с русскими. Здесь буква (?) **у** в составе казахского слова **жару** обозначает сочетание гласного **[u]** с согласным **[w]**, т.е. **[jaruw]**, последний компонент которого имеет морфологическую функцию – показатель неопределенного глагола. Большого доказательства, теперь, вашей глубочайшей «некомпетентности» (*термин* – ваш) в фонетике казахского языка, мол **[a]**-**[uw]** – две разные гласные фонемы, здесь не нужно (более подробно ниже). По всей вероятности, вы не очень «уважаете» и казахскую морфологию (по крайней мере в данной

части), тогда как морфологический анализ является действенным доказательством многих фонетических закономерностей.

18.4. Слогоделение и перенос слов (методический уровень). В казахском языке внутри слова:

- исключено сочетание гласных: **жи-ын** правильно [ji-yɯm];
- слог не начинается с гласного: **у-ық** правильно [u-wuq]
- в конце слов не встречаются полужакрытый (ГС) и гласный (Г) слоги: **ки-ін** правильно

ki-yin;

- абсурдное слогоделение: **а-ю-ы** правильно [a-yu-wu]

18.5. Некорректная орфография нарушает ритмическую структуру речи (синтаксический уровень). Например, вместо одного звука появляется сочетание двух звуков, т.е. ложные геминаты, в результате вместо одно компонентной ритмики появляется двух-компонентная нарушенная (разрубленная) ритмика: бесспорно **и** это **ый/йи**, **я** это **йа/яа**, вставив эти значения по своим кириллическим местам, получаем архиотрицательное **ыййа/ййя**. Сравните, **сия - сыйЙа** правильно [sɪYɑ], **алия - алийЙә** правильно [äliYä].

18.6. В заключение представим звуковое содержание внесистемных букв.

буквы	твёрдый вариант		мягкий вариант	
	кир.	лат.	кир.	лат.
И	ый	[ɪy]	йи	[iɪ]
У	уу	[uw]	үү	[üw]
Я	йа	[ya]	йә	[yä]
Ю	йүу	[yuw]	йүү	[yüw]
Щ	шш	[ʃʃ]	шш	[ʃ'sʃ]

Как видно, из таблицы, не следует путать букву со звуком. А потом, дорогой методист, не странно ли, что один и тот же знак имеет ничем необъяснимое *немаркированное* дwoякое чтение?! Или же: ничем неоправдываемое отрицательно орфографическое написание **ми** и естественное положительно орфографическое написание **мый**: в первом случае приходится заставлять запоминать топорное правило чтения, которое в конечном счете перестает работать, во втором – маркированная подсказка обеспечивает гладкое правило чтения. Хорошо, вашу теорию оставим в стороне. С практико-методической точки зрения нужна или нет реформа казахского письма? Ответ оставляем вам как методисту.

Реформа казахского письма (на основе латиницы): призвана привести в теоретико-практический порядок все эти абсурдности.

19. Что касается звуков *к(-к)*, *з(-з)*, как бы вы меня не иронизировали, но ответьте, пожалуйста, где и когда я писал или говорил, что «...да и буква «к» вряд ли уместна, если исходить из казахского речевого потока» (стр.59). Это же, не знаю как вас называть по-русски, по-казахски будет... (Прошу прощения у читателей, я вынужден, как говорится, *клин клином...*).

Сингармологический анализ этих пар звуков (извините, не букв) дан в наших прежних работах, еще раз возвращаться не будем.

Почему у меня [y(-y)], [ɲ(-ɲ)] не буду объяснять, вам все равно не понять, для этого надо быть *фонетистом*.

Проф. Л.Р.Зиндер писал, что если аллофоны одной фонемы различаются артикуляционно, то с точки зрения учебно-методической целесообразности, их необходимо обозначать разными буквами, что и сделал я в своем проекте. Надеюсь вы в курсе киргизского орфографического опыта в этом вопросе.

Реформа казахского письма: орфографические правила должны быть оптимальными, недопустимо, чтобы они опережали развитие сингармологической системы казахского языка.

20. Удивительно, вы очень смелы, как можете бездоказательно отрицать то или иное лингвистическое явление, когда пишете, ссылаясь на кого-то (что за безответственные

ссылки, мол «такой-то журналист пишет о Жунисбеке то-то...»), что «... в смене графики с кириллицы на латиницу нет лексической проблемы» (стр.47). Я уже полемизировал с вами, что у «млахого казахского кириллического алфавита не может быть *хорошей* орфографии», ряд примеров выше приведены. Скажите, пожалуйста, вам нравится ввод в состав написания исконно казахских слов русских букв **и, у, я, ю** и др. Судя по тому, как вы рьяно защищаете все русские вкрапления и постоянно ставите в пример алфавит и орфографию русского языка, вам это нравится. А нам нет, и вот почему: хотя цену самому русскому языку, а не его «благостной» для казахского языка орфографии, мы не хуже вас знаем: «... Под благой фразой о «благостном» влиянии русского языка *казаховеды-политиканы* придумали новое орфографическое правило, по которому в написание исконно казахских слов ввели заимствованные буквы **и, у, я, ю, ш**, которые вдребезги разрушили состав звуков на *уровне фонетики*, сингармонические тембры слов на *уровне лексики*, морфемные и слоговые структуры, порядок переноса слов на *уровне морфологии* и ритмику фраз на *уровне синтаксиса*». Сюда добавим лексикографические «благостные» наши достижения. Вот они: «Бөгде дыбыс/таңбалар ең алдымен сөздіктің әліпби ретін бұзады. ...«Орфографиялық сөздіктегі» төл сөздердің жазылымына *и, у, я, ю, ш* таңба/дыбыстары еніп кеткендіктен, қазақтың көптеген сөздері өз орнын таппай, «адасып» жүр. Біз бұл жерде тек бас буынды ғана ескеріп отырмыз, ал ішкі әліпби ретінің қиыр-шиыры одан да зор, ол жағын арнайы талдау керек болады. Мысалы, *абу [abɯ]* – 4 сөз, *ақи [aqɯ]* – 20 сөз, *аю [ajɯw]* – 16 сөз, *ая [ajaj]* – 146 сөз, *ару [arɯw]* – 32 сөз, *аиу [aɯɯw]* – 34 сөз, *би [bɯ/biɯ]* – 134 сөз, *бу [bɯw]* – 151 сөз, *ду [dɯw]* – 56 сөз, *жи [jɯ/jiɯ]* – 100 сөз, *жу [jɯw]* – 49 сөз, *зия [ziɯ]* – 34 сөз, *си [siɯ/siɯ]* – 96 сөз, *су [suw/siɯw]* – 145 сөз, *ми [tiɯ/tiɯ]* – 63 сөз, *ми [tuw]* – 104 сөз, *и [ɯ/ɯ]* – 239 сөз, *у [uɯ/ɯ]* – 292 сөз өзінiң сөздіктегі төл орнын таппай отыр (бұллар мысалдырдың бір бөлігі ғана)». Это только часть «заблудших» в алфавитном реестре по первому слогу слов. «Заблудшие» слова внутри алфавитного ряда не поддаются подсчету.

Из-за ущербной «кириллической» орфографии страдают все учебно-методические предметы. Чтобы объяснить эти несуразности преподаватели и учителя вынуждены прибегнуть к еще более несерьезным объяснениям: одна и та же буква (один и тот же звук) то бывает гласной, то бывает согласной. Оцените сами, на примере казахского языка это смешно или трагично? Это что же я к вам обращаюсь, вы же не далеко от них ушли, когда утверждаете, что «Сонант – это звук, который в зависимости от позиции в составе слова выполняет то функции гласного, т.е. образует слог (ба-ру, ке-лу), то функции согласного, т.е. не образует слог (тау, бау)» (стр.84). Извините, выше с вашим примером *жару* эту ситуацию разбирали, однако еще раз придется вернуться: в словах *бару, келу* не сонант *ɯ/w* образует слог, а гласные *ɤ/ɯ* и *ɯ/iɯ* являются слогообразующими: [ba-rUw], [ke-lUw]. Здесь **позиции** ни при чем. И это результат хваленной вами «супермирового» алфавита. Если «сонант образует слог», то можно считать, «повезло» всем сонантам казахского языка: **й[y], м[m], н[n], ң[ŋ], р[r], л[l]** и, конечно, **у[w]**.

Дорогой профессор, в казахском языке гласный всегда есть гласный, согласный всегда есть согласный. Если иное найдете где-то и в каком языке, то оставьте себе, мы не будем покушаться на вашу находку.

Может быть мы вам «поможем» оптимизировать ваш тезис: *буква* в зависимости от позиции то будет гласной, то будет согласной, но тогда это уже не *фонетика*.

Реформа казахского письма призвана привести в порядок алфавитный ряд словарей и оптимизировать учебно-методический комплекс (учебники, учебно-методические пособия, орфографические и орфоэтические словари и др.).

21. В Казахстане вопрос «будем переходить, не будем переходить» уже не обсуждается, обсуждается вопрос «как будем переходить». Так что ваши старания помешать – запоздалые, интересно, почему вы не помешали переходу к латинице у себя в Узбекистане. У нас в Казахстане вы против перехода, это ваша позиция и никто вас в этом не упрекает, но причем тут чьи-то «теоретические и практические» недостатки. Имейте в виду, дискреди-

тация Жунисбука (если вам это удастся!) реформу казахского письма, в том числе перехода на латиницу, не остановит.

Тем не менее, сама Россия (Китай, Япония, арабские страны и др.) внутри своего родного печатного текста, а также на стадионах, выставках-ярмарках, форумах имена людей, названия компаний, рекламные объявления и т.п. вынуждены давать на основе латинской графики и тем самым процесс набирает обороты. Чего стоит только одно написание **Sochi** на груди каждого россиянина во время олимпиады или популярное **Gwanjou** на китайской стороне во время первенства мира, или **Russia** на севере от нас. Все это вам ни о чем не говорит?. Может быть это как раз та глобальная и неумолимая тенденция, от которой никому не дано оставаться в стороне и от которой вы нас стараетесь «спасти». Не поздно ли будет потом.

Реформа казахского письма призвана спасти казахский алфавит и орфографию от горе «европоцентристов».

22. Да, вы правы, переход на латиницу решается на государственном уровне, однако мнения, например, киргизских ученых к которым вы пренебрежительно, т.е. с высока относитесь (еще раз, они ученые если не лучше, но и не хуже вас!), что ничего не стоят (стр.62). И вы тоже не лучше и не хуже их, но взяли на себя роль «регулятора движения», однако они больше вас и лучше вас имеют право участвовать в процессе на родной стороне. Тем более, этим вы занимаетесь очень оригинально, сидя в Узбекистане, транзитом через Москву, учите нас как жить?! Мы тоже на своей стороне, к вашему сведению, в своих проблемах разбираемся неплохо и знаем как их решать.

Попутно отметим, что вы не брезгуете методами давления на оппонента, иронизируя мол «решает государство, а не какие-то личности» (стр.62). Что, по вашему, исследовательские структуры и исследователи, которые работают по государственному заказу, существуют вне государства.

Реформа казахского письма – общее дело государства и граждан РК.

23. Вернемся к джусуповской Нью-мью... (стр.64), злорадствовать, как показала каждая строка вашей книжки, у вас оказывается в поведенческой норме. Поэтому не будем реагировать, пропустим мимо ушей.

Дело в другом, предложенная (на стадии рекомендации) **Международной Тюркской академией** казахский национальный латинский алфавит является наиболее удачным вариантом в контексте предложенного пятью тюркскими республиками (государствами) общетюркского алфавита.

Общетюркский алфавит и казахский национальный алфавит прошли научную апробацию в ряде межтюркских семинаров и круглых столов при Академии. Следовательно, представители тюркских республик, если и не будут копировать, то обязательно возьмут в качестве ориентира из-за фонетико-грамматической общности наших языков. В этом не сомневайтесь.

Так что, **Международная Тюркская академия**, которая осуществляет межтюркскую консолидирующую деятельность и в области алфавита, дорогой профессор, не какой-нибудь ваш нью-мью.

Еще и еще раз, развести тюркские народы по разным углам теперь никому не удастся и ваш «лингво-лингводидактико-методико» шантаж вряд ли будет успешным.

Реформа казахского письма призвана подготовить научно обоснованные рекомендации для высших структур.

24. До этого об этих ваших примерах, дорогой Джусупов, я уже в кратце упомянул, однако вопрос требует более подробного анализа. Фонология позволяет открыто «лгать», вот *первый* пример из вашего «резерва» (стр. 74), несмотря на то, что в паре **жара-жару** (сюда же добавим ваши – **бару, келу**) звуковые содержания букв (знаков) **а** и **у** несопоставимые фонетико-морфологические линейные величины **[a]-[uw]**, очевидную разницу между гласным звуком **а** и морфологическим сегментом **[uw]** вы, мягко говоря, не заметили, отсюда и

самоуверенно предложенный вами ложный теоретико-практический (возвращаю вам долг) результат. Если позволим себе продолжить вашу «фонологическую» прозорливость, то в парах **жарА-жарЫП**, или **жарА-жарЫЛ**, или **жарА-жарЫС** также имеем пары разных «гласных фонем»: [a]-[ɪp], или [a]-[ɪl], или [a]-[ɪs]. А ведь **жарА-жарУУ** – [a]-[uw] одного ряда с этими очевидными фонетико-морфологическими примерами.

Второй пример, в казахском языке всего три слова с буквой **щ**, где не понятно (без мотивации) и *бестолково* введенная в их написание: **ащы**, **тұщы** и **кещсе**. Здесь буква **щ** означает сочетание (гемината) согласного **шш** [ʃʃ] (как и множество аналогичных сочетаний – **сс**, **тт**, **нн**, **пп**, **кк**, **ққ** и др. звуковой состав которых не вызывает сомнений):

– с сингармотвердым неогубленным [ʃʃ] – [aʃʃɪ],

– сингармомягким неогубленным [ʃʃʲ] – [keʃʃʲe],

– сингармотвердым огубленным [ʃʃ^о] – [tuʃʃ^оu] сингармоническими вариантами, и ни в коем случае не «долгий сингармомягкий шипящий согласный» (стр.86). Все три слова имеют единую двухсложную артикуляционную и морфологическую структуру. Следовательно, фонетико-морфологический анализ будет иметь общий результат.

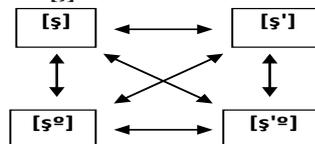
Очень важное, морфологическая (и слоговая) граница проходит между компонентами сочетания:

– ашшы [aʃʃɪ] – ашу [aʃuw], ашып [aʃɪp], ашкылым [aʃqɪltɪm], ашыпты [aʃɪttɪ], ашты [aʃtɪ] (диалектное), где последний компонент [ʃ] свободно чередуется со звуками [u], [ɪ], [q], [t];

– тұшшы [tuʃʃu] – тұшыт [tuʃʃut], тұшу [tuʃʃuw], тұшыды [tuʃʃudu], тұшыр [tuʃʃur], где последний компонент [ʃ] свободно чередуется со звуком [u].

– границы слога артикуляционно свободно и перцептивно определенно проходит между компонентами: аш-шы [aʃ-ʃɪ], тұш-шы [tuʃ-ʃu], кещсе [keʃ-ʃe] если сомневаетесь, уважаемый профессор, то попробуйте провести слоговое деление по вашей версии **а-шы**, **тұ-шы**, **ке-щсе** запнетесь, потому что противоестественно, т.е. противоартикуляционно.

Все это говорит о том, что компоненты сочетания морфологически самостоятельные единицы. Если в составе слов [aʃʃɪ], [tuʃʃu] имеются «сингармотвердое неогубленное» сочетание [ʃʃ] и «сингармотвердое огубленное» [ʃʃ^о], то по сингармологической аналогии и в составе слова **кещсе** [keʃʃe] имеется «сингармомягкое неогубленное» сочетание [ʃʃʲ]. Примеров «замкнутого» как [aʃʃɪ], [tuʃʃu], [keʃʃe] для «сингармомягкого огубленного [ʃʃ^оʃʲ^о]» не оказалось (но морфологический свободных примеров достаточно: көшші [køʃʃ^оʃʲ^оü], күрішші [küriʃʃ^оʃʲ^оü]), однако это не нарушает сингармологическую четырехтембральную систему согласного [ʃ]:

Мышечное (тактильное) восприятие показывает, что артикуляция **щ**, как при **сс**, **тт**, **нн**, состоит из волнообразных, т.е. напряженно-напряженных последовательности. Если бы мы имели «долгого сингармомягкого шипящего согласного», то его артикуляция проходила бы «гладко» как при русском **щ**. В заблуждение, вас вводит и то, что в казахском языке, к вашему сведению, артикуляция мягких сингармовариантов согласных более напряженная, чем у твердых сингармовариантов. Думаем, что по этой артикуляционно-перцептивной причине выпал из вашего «фонологического резерва» слова [aʃʃɪ], [tuʃʃu] или, скорее всего, из-за того, что они не удовлетворяют вашу теорию о «долгих согласных».

Если буква **щ** кириллическое «благодное» приобретение, то можно было бы распространить ее и на другие аналогичные слова, сравните: ашшы [aʃʃɪ] – ащы [aʃʃɪ], ұшшы [uʃʃu] – тұшшы [tuʃʃu], кешше [keʃʃe] – кещсе [keʃʃe], однако морфо-слоговая структура первых слов в парах наглядно и легко выдает ложную суть «долгого сингармомягкого шипящего согласного».

Наверняка глаза в лоб пошли бы у членов Совета, которые рекомендовали вашу книжку в печать, если до них дошла бы истинное содержание ваших фонологических шедевров.

Да, есть известное общefonетическое правило, «...если в языке есть звук, который хотя бы в одной минимальной паре слов изменяет их значения, это самостоятельная фонема...» (стр.86), теоретический да, но практический вряд ли найдется такой язык. Поэтому ваша попытка сохранить букву **ш** из-за одного слова *кеше*, тем более фонетико-морфологический не оправданного, сами подумайте, даже при вашей запредельной симпатий к кириллице, уместна ли.

25. В артикуляционной базе казахского (тюркского) языка отсутствует гортанное произношение типа **h** как в арабо-персидском языке и заднеязычное щелинное произношение типа **x** (и, вообще, в казахском языке нет заднеязычных согласных) как в русском языке. Следовательно, для носителей казахского (тюркского) языка гортанное произношение **h** не является естественно-реальным звуком (отдельные индивиды воспитанные на истинных традициях арабского языка исключение) и заднеязычное произношение **x** не является естественно-реальным звуком (отдельные индивиды воспитанные на истинных традициях русского языка исключение), поэтому они будут вынуждены его заменить с близким по перцептивному эффекту звуком из родного языка. Для этого место образования данных арабо-казахских и русско-казахских звуков, по возможности, должны быть близкими. Таким звуком в казахском (тюркском) языке является увулярное смычное (щелинное) ненапряженное **q/(x)**. Однако зрительный обман у носителей языка на **h** и **x** остается, отсюда и заключения якобы казахи (тюрки) произносят гортанный и заднеязычный звуки, которые по Джусупову являются высоким стилем казахской речи (стр.56), несмотря на отсутствие артикуляционной обеспеченности (нулевое присутствие гортанной и заднеязычной артикуляции).

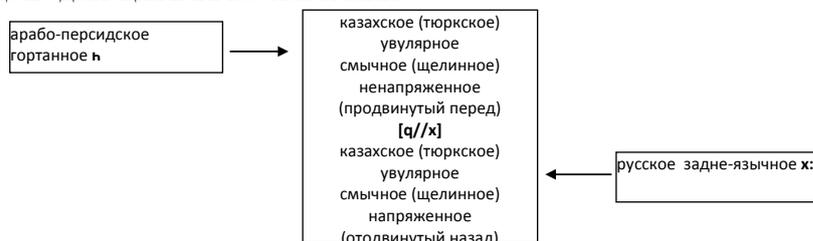
Таким образом:

– в артикуляционной базе казахского (в целом, всего тюркского) языка нет гортанного согласного звука как арабо-персидское **h**, который в казахском языке ассимилятивно реализуется как увулярное смычное/(щелинное) ненапряженное **[q/(x)]**, т.е. *продвинутой вперед* артикуляцией;

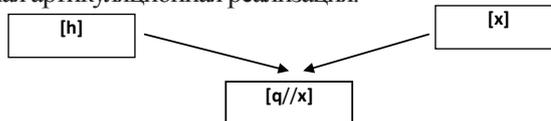
– в артикуляционной базе казахского (в целом, всего тюркского) языка нет заднеязычного согласного звука как русское **x**, который в казахском языке ассимилятивно реализуется как увулярное смычное/(щелинное) напряженное **[q/(x)]**, т.е. *отодвинутой назад* артикуляцией.

Оказалось, что артикуляционная адаптация гортанного **h** и заднеязычного **x** происходит на основе единого для обеих заимствованных букв (!) (звуков) в виде увулярного **[q/(x)]**, в первом случае путем продвинутости вперед от гортанного мес-та образования к увулярному месту образования, во втором – путем отодвинутости назад от заднеязычного места образования к увулярному месту образования. В механизмах адаптации ничего сверх естественного (арабско-русского) и высоко стильного нет и не может быть. Оба варианта **[q/(x)]**, как увулярный смычный [maqambet/qaqarman], так и увулярный щелевой [makhambet/qakharman] в интервокальной позиции – естественная реализация в потоке речи.

Модель адаптации **h/x** в казахском языке

Процесс можно смоделировать, как для арабо-персидского, так и русского вариантов соответствует единая артикуляционная реализация.

Модель является фонетически безупречной. Другого объяснения не существует.

Написание в начале слова щелевого **x** [**kh**] **хабар** [**khabar**], **хат** [**khat**] и др. является искусственно традиционным (для их произнесения нужна артикуляционная подготовка как иностранного звука), так как в казахском языке в анлаутной позиции щелевые варианты [**q**], [**k**] отсутствуют: **кабар** [**qabar**], **қат** [**qat**]. Реальную смычную реализацию [**q**] в начале слова нельзя пренебрежительно (любой языковой факт требует к себе уважительного отношения) относит к «разговорному стилю» и противопоставлять к абстрактному «высокому стилю». Это является неловкой попыткой выхода из теоретического тупика. «Высоко стильное» произношение букв (а не звуков) [**h**], [**x**] требует предварительной сознательной артикуляционной подготовки, в результате нарушается произносительный автоматизм казахской речи. Как известно, такое артикуляционное поведение носителя языка наблюдается при постановке артикуляции звуков иностранных языков.

Слов с искусственной орфографией *буквами* **h**, **x** в казахском языке всего несколько (русские заимствования не в счет), что является дополнительным свидетельством о не типичности для казахской речи.

26. Далее миниответы.

26.1. «...в самой сути смены письма нет и не может быть других (не графических) целей...» (стр.45) — если бы целью было только смена графики, то вы отчасти правы, а когда имеются в виду *реформа казахского письма*, то все ваши графические «умозаключения» несостоятельны.

26.2. Трудности (стр.45) перехода, да они есть и немалые. Все зависит от научной и учебно-методической организации реформы казахского письма. А преодолеть трудности вашего «графического» вмешательства — тут придется попотеть. . . Однако, *«шегірткеден қорыққан егін екпейді»* (на русский язык не переводится).

26.3. «Сингармоническое звучание казахского слова не зависит от типа графики» (стр.49). Еще как зависит, например, кириллическое **и** всегда мягкий монофтонг [**i**] как в русском языке и никогда не фонетический дифтонг *ий* [**iy**] как в казахском языке или кириллическое **у** в любой позиций гласный [**u**] как в русском языке и никогда не согласный [**w**] как в казахском языке. Следовательно,

– русская буква **и** всегда и в любой позиций будет «диктовать» свою мягкость;

– русская буква **у** всегда и в любой позиций будет «диктовать» свою гласную перцепцию,

этим создавая учебно-методические и иные проблемы в казахском языке.

26.4. «...нельзя... заниматься «этническими чистками» (стр.58). Слава богу, что вы меня не обвиняете в «геноциде букв».

Вот наваши «этнические чистки» ответ А.Байтұрсынова, давайте почитаем: *«Қазақтың төл дыбыстарын түгендеп, соған лайықтап таңба санын ықшамдау А.Байтұрсынұлынан басталған болатын. Сол кезде таңба санын қорғап Ахаңның «жағасынан алғандар» болған. Оларға Ахаң «таңбаларды қысқартып, артығын борышыма берейін деп отырған жоқпын» деген екен. Мен де 42-ні қысқартып, 26 (28)-ға түсіргенде, профессор мырза, артық таңбаларды иеленіп кетейін деп отырған жоқпын».*

26.5. Совершенно верно, но в первую очередь вам самим, «Следует опираться на внутреннюю (прежде всего) и внешнюю суть языка, речи, письма как постоянных категорий» (стр.80), от которых, судя по каждой строке вашей книжки, сами, что касается казахского языка, безнадежно далеки. Следовательно, с вашей стороны *«делайте как Я»* не пройдет.

26.6. «Что же касается написания слова ми... к которому А. Джунисбеков многократно обращается, так это ведь правило орфографии, а не принцип графики» (стр.96). (Да, я к этому примеру часто обращаюсь, потому что он является наиболее типичным и показательным). Дорогой профессор, какая лингвистическая или учебно-методическая нужда была (кроме политико-идеологической) вместо прежнего естественного написания слова ввести разрушающий естественный произносительный облик слова знак. В учебно-методическом плане еще хуже: трагикомически пришлось развести слова путем принятия правил-исключений *тый-ти, сый-си*. Слов с такими исключениями и абсурдными правилами чтения в казахском языке тысячи. Такое состояние орфографии вас как «методиста», может быть, устраивает, а нас нет. А в чем наша некомпетентность, если путем реформы казахского письма стараемся избавиться от такой абсурдной орфографии, оптимизировать учебно-методический процесс и *кое-кому открыть глаза на казахскую лингвистическую истину*. Вы крайне негативны, когда хотите оставить нас и дальше под кириллическим колпаком..., тогда как весь мир (**русские** не исключение) уяснил себе, мировое информационное пространство начало и будет «говорить» только на латинице. Опоздавшему не позавидуешь.

Дальше продолжать нет смысла.

Любой (точнее – все) ваш «фонологический» тезис не находит объективно-го и справедливого исследовательского подтверждения в рамках фактов казахского языка. Это все кириллический самообман, сами верьте и возвышайтесь, никто вам не будет мешать. А мы не верим в силу объективных фактов казахского языка.

Реформа казахского письма: если бы не было бы той ультра реформы, то,

– не было бы вашей нынешней ультра книжки;

– не было бы вашего нынешнего ультра восторга;

– не было бы всех ваших «лингво-лингводидактико-методико» судебных решений;

– не было бы много чего (и кого), что мешают нам спокойно жить и существовать.

СИНГАРМОЛОГИЯ. Теория в науке – вечный процесс, у которого нет начала и нет конца, у него есть только продолжение. Следовательно, теория не имеет завершения – или постоянно обновляется, или неожиданно и ниоткуда появляется.

Практика в науке – прерывистый процесс, цепь исследовательских результатов завершается там где получен результат и пауза до следующего результата.

Современная теоретическая фонетика казахского (тюркского) языка ждет:

– или обновления, поскольку «европацентризм» не решил кардинальные (и элементарные) проблемы тюркской фонетики или ввел в заблуждение, так как принципы и средства фонологического анализа акцентных (асингармонических) языков были перенесены на сингармонические (анакцентные) языки;

– или появления новых сингармонических усилий, где в результате сингармологических исследований устройство казахской (тюркской) фонетики предстанет в совершенно новом, непривычном для индоевропеистики, виде.

Современная практическая фонетика казахского (тюркского) языка получит реальную картину органично присущего казахскому (тюркскому) языку звукового строя.

Научно-теоретические и учебно-методические негативы в современной казахской (тюркской) фонетике заставляют критический взгляд на теоретико-практические «неоспоримые» стандарты «европацентристики» в тюркологии.

Надо полагать, что, как бы это не выглядело дерзко, необходимость по новому осмыслить как теорию, так практику анализа тюркской фонетики назрела. И начинать это надо с казахской фонетики.

Если раздел фонетики изучающий ударение называется акцентологией, то по аналогии раздел изучающий словесный тон должен называться тонологией, а раздел изучающий словесный сингармонизм - сингармо[но]логией. Получается система разделов фонетики изучающих словесные просодии различных языков одного уровня с акцентологией.

Объединяющим все три системы словесных просодик разделом фонетики будет, естественно, просодология (Рисунок 1). Поскольку просодология находится на один уровень выше акцентологии, то они не могут быть синонимами, как это, можно сказать, ошибочно принято в европацентристике.

Просодология как раздел фонетики изучает общую систему словесных просодик, тогда как частные вопросы изучаются соответствующими одного уровня словесными просодиками: акцентология - словесное ударение в флективных языках, тонология - тональные уровни слов в слоговых языках, сингармология - политембральные характеристики слов в агглютинативных языках.

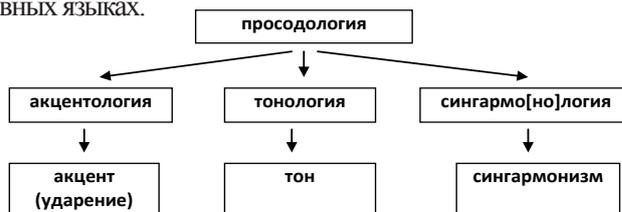

Рисунок 1. Полная система просодических единиц

Система просодологии дифференцированно объединяет функциональные единицы словесного уровня, оптимально отражая типологические различия различных родственных групп языков мира.

СЕГМЕНТОЛОГИЯ. На общefonетическом уровне необходимо пересмотреть структуру сегментной фонетики.

Так как «фонология – раздел лингвистики, исследующий фонемы и различительные признаки фонем», то становится ясным, что она не относится к уже общепризнанным тонемам в слоговых языках и, еще неизвестным широкому кругу фонетистов, предложенным нами сингемам в сингармонических языках. Другими словами, если учесть принципиальное лингвистическое (типологическое) различие фонемы, то тонема и сингема не могут быть объектом исследования для фонологии.

Итак, во всех лингвистических словарях и трудах ясно сказано, что фонология изучает фонему, а что тогда изучает тонема и сингема?

Фонема, тонема и сингема фонологические единицы одного уровня, но свойственными только каждому из них типологически функциональными характеристиками (Рисунок 2).

В результате получается система одного уровня единицами которой являются фонология/фонемология, тонология/тонемотология и сингармология/сингемология. Ясно, что фонология не может быть объединяющим фактором равных по себе лингвистических единиц. Следовательно, необходим раздел науки более высокого уровня, чем фонология, таким разделом фонетики, который изучает вышеприведенную систему является сегментология (Рисунок 3).

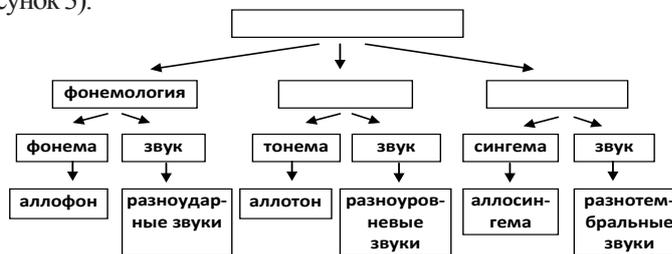

Рисунок 2. Неполная структура сегментологии

Система сегментологии дифференцированно объединяет фонологические, тонемотологические и сингармологические единицы минимального уровня, оптимально отражая типологические различия различных родственных групп языков мира (Рисунок 4).

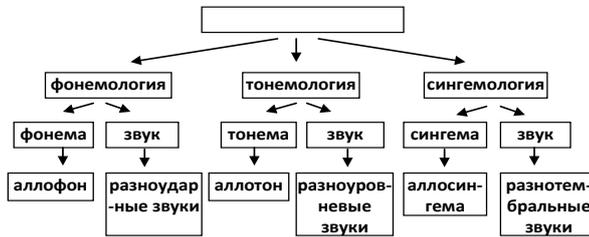

Рисунок 3. Полуполная структура сегментологии

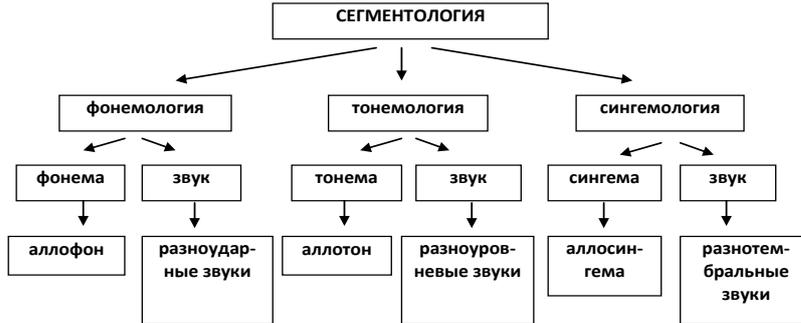

Рисунок 4. Полная структура сегментологии

Таким образом, минимальной линейно неделимой единицей в тюркских (казахском) языках является *сингема* (в противоположность *фонеме* и *тонеме*), а вариантами реализации являются *аллосингемы* (в противоположность *аллофонам* и *аллотонам*) (Рисунок 5).

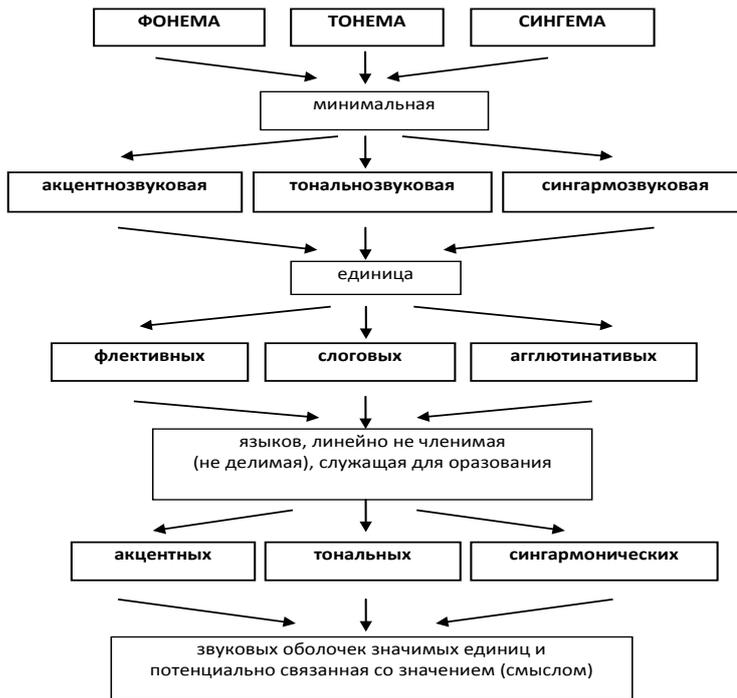

Рисунок 5. Дифференцированно-объединительная схема минимальных сегментных единиц языков мира

На примере казахского языка это выглядит так:

В казахском языке 3 гласных сингем и 17 согласных сингем, всего 20 сингем:

Широкая гласная сингема состоит из двух аллосингем: [a, ä];

Узкая гласная сингема состоит из четырех аллосингем: [i, i, u, ü];

Дифтонговая сингема состоит из трех аллосингем: [e, o, ö].

Всего 9 гласных аллосингем. То, что в традиционной фонетике определялось как девять гласных «фонем», на самом деле это – девять гласных аллосингем.

В тюркских (сингармонических) языках каждый согласный – это система, состоящая из четырёх сингармозвуков, которые, кроме общих артикуляционных характеристик, присущих данному согласному, имеют взаимоисключающие сингармонические артикуляционно-перцептивные характеристики. Следовательно, каждая согласная сингема состоит из четырёх аллосингем. Для казахского языка это – всего 66 согласных аллосингем (согласная сингема [w], естественно, не имеет неогубленных аллосингем).

Следовательно в казахском языке имеются 75 (9 гласных + 66 согласных аллосингем) сингармонических звуков (таблица 1). Попутно отметим, что ассимилятивный состав звуков казахского языка составляет 152 аллосингем. Любое казахское сингармоническое слово образуется (составляется) из комбинации этих аллосингем.

Сингармологический дифференциальный признак противопоставления твердых/мягких, а также огубленных/неогубленных сингем в тюркских языках обусловлен не свойством отдельных гласных и согласных звуков, а свойством целого тюркского слова (слога), это тот фундамент, на который должны опираться сингармологические и фонетические исследования звукового строя тюркских языков. Любое исследование, которое не опирается на сингармоническую просодию слова, не учитывает её специфики, не может адекватно раскрыть природу тюркского звука, слога и слова. Любой из этих сегментов приобретает лингвистическое осмысление только в том случае, если будет проведено в сингармонической связи в составе слова.

Система сингармонических диакритических знаков:

∅ – отсутствие знака означает *неогубленный твердый* тембр;

[°] – знак означает *неогубленный мягкий* тембр;

[^o] – знак означает *огубленный твердый* тембр;

[^o] – знак означает *огубленный мягкий* тембр.

a	i	...	p	b	m	t	d	n	q	ğ	ŋ	s	z	r	ʃ	j	l	y	...
ä	ï	e	p°	b°	m°	t°	d°	n°	k°	g°	ŋ°	s°	z°	r°	ʃ°	j°	l°	y°	...
...	u	o	p ^o	b ^o	m ^o	t ^o	d ^o	n ^o	q ^o	ğ ^o	ŋ ^o	s ^o	z ^o	r ^o	ʃ ^o	j ^o	l ^o	y ^o	w
...	ü	ö	p ^o	b ^o	m ^o	t ^o	d ^o	n ^o	k ^o	g ^o	ŋ ^o	s ^o	z ^o	r ^o	ʃ ^o	j ^o	l ^o	y ^o	w°

Таблица 1. Сводная таблица сингем (выделены жирным шрифтом как основной вариант) и аллосингем в казахском языке.

Примечание. *Надеемся, что таблица может послужит образцом для определения системы сингем и аллосингем и в других тюркских языках.*

Заключение. *Под сингармонизмом следует понимать однородную тембральную организацию всех звуков, как гласных, так и согласных, составляющих замкнутый фонетический облик (слова) в целом.* Сингармонизм – своеобразный результат коартикуляции по горизонтальному положению языка и по участию губ между гласными и согласными составляющих слог. Однако важно отметить, что эта коартикуляция в сингармологической системе тюркских языков является фундаментальным артикуляционно-перцептивным признаком просодии слова. С точки зрения сингармонической просодии слова *гласные* и *согласные* имеют равный сингармологический статус. Следовательно, «палатально/велярная» модификация согласных зависит не от тембра соседнего гласного, а результат сингармопросодии всего слова.

Стало ясным, что признание минимальной языковой единицей фонемы и словесной просодией ударения справедливо не для всех языков мира.

Попутно отметим, что у Джусупова «лингвотвердые противопоставления» (ал-ол и др.) и «лингвомягкие противопоставления» (әл-әл, әл-іл и др.) «европоцентристская» копия методов противопоставления в русском языке (стр.74). Вам, дорогой профессор, кажется, что буква *л* является одинаковой фонетической позицией для всех гласных. Нет, дорогой профессор, вы опять впали в зрительный обман на букву *л*. Здесь не один звук, следовательно, не одна фонетическая позиция, как вы представляете, а цепь ассимилятивных звуков, следовательно, цепь различных фонетических позиций. Как я говорил выше, в казахском (тюркском) языке слог сингармо-ассимилятивно замкнутый артикуляционный сегмент и он не распадается на независимые друг от друга составляющие как в русском языке, чтобы можно было провести манипуляцию взаимозаменяемости (это разговор другого порядка и в другой раз). Нечего скрывать, на эту «удочку» в начале исследовательского пути мы тоже попадали.

Фонология и фонетика находятся в тесной взаимной зависимости друг от друга. Простой пример, если студент задаст вопрос: скажите, профессор, что такое дифференциальный (фонологический) признак «открытость» или «закрытость»? Ответить можно только фонетически, т.е. артикуляционно описывая и наглядно демонстрируя положение органов речи и не иначе. В этом прямая зависимость фонологии от фонетики. Но фонологи часто грешат определяя статус (значимость) фонологии выше фонетики. Этому свидетельство ваши, уважаемый Джусупов, выступления, где пренебрежительно относитесь к результатам фонетических, в частности, артикуляционных исследований (но от этого, проще говоря, фонетике не жарко, не холодно).

Пренебрежение артикуляционной фонетикой (важного раздела самой фонетики) не достоинство, а, наоборот, исследовательская ограниченность самого исследователя, не важно кто он – фонолог или кто-то там еще. Фонолог не всегда фонетист, фонетист всегда фонолог.

Реформа казахского письма – это не забава компьютерной игры со знаками (буквами), а фундаментальное лингво-образовательное мероприятие, безусловно, с историко-перспективным подтекстом. Каждый народ имеет политико-моральное, историко-культурное право на обеспечение и сохранение уникальной фонетико-грамматической модели своего родного языка.

Казахский национальный латинский алфавит
(проект)

[a], [ə], [b], [ǰ(-g)], [d], [e], [j], [z], [y], [q(-k)],
[l], [m], [n], [ŋ], [o], [ö], [p], [r], [s],
[t], [w], [u], [ü], [ʃ], [i], [i].

За основу казахского латинского алфавита принят, предложенный пятью тюркскими республиками (государствами) общетюркский алфавит, который находится в портфеле **Международной Тюркской академии в Астане.**

Продолжение текста «Абай жолы»

Abay özinen ülken kisiniñ qorıqqanına qattı ırza edi. Jumabaydıñ nege aşuwlğanın uǵıp tur. Qoñır jüzi qızarıp, tömen qarap qısıla küle berip, börkin aynaldıra bastadı. Kәdimgi “jolbasar” urılarşa şapan-börkin aynaldırıp kiyip, murını men awızın qızıl oramalmen tañıp alıp, Jumabaydı quwǵanda taǵı sol urılarşa “dawsımdı tañıtpaymın” dep, mıñqıldap söylep buyırıp bergен. Baytas qorıqsa, qorıqpa da sır aldırған жоқ.

Правильная орфография обеспечивает правильную – звуковую, тембральную, слоговую, морфемную, ритмическую – линейную последовательность букв (знаков). Получаем во всех отношениях «ладкую» структуру текста, которая естественно отражает казахскую речь. Никаких привнесенных правил или исключений из правил. **ЭТО БУДЕТ РЕЗУЛЬТАТОМ «РЕФОРМЫ КАЗАХСКОГО ПИСЬМА».**